

Шэнь Яньчжоу внезапно вздохнул:

— Именно так. Жаль, что я опоздал и не смог спасти сестру Ложуй. Этого человека я лично передам патриарху Хуну.

Цзысу и Цинмо, облегченно вздохнув, заговорили в один голос:

— Благодарим патриарха Яня. Сестра Жуй теперь обрела покой и, несомненно, будет помнить вашу доброту.

Шэнь Юэтань с недоверием повернулся и уставился на того человека. Шэнь Яньчжоу же, сохраняя спокойствие, обернулся к Ся Чжэню и тихо прошептал:

— Не бей, иначе сразу станет ясно, что это ты.

Затем он добавил:

— Шэнь Яньчжоу пойдет первым.

Две служанки поспешно подошли:

— Патриарх Янь, подождите, мы пойдем с вами...

Не успели они закончить, как окружающие воины во главе с Ся Чжэнем внезапно атаковали, направляя мечи прямо в кольца силы.

Сзади раздались звуки схватки, но Шэнь Юэтань не успел разглядеть, что происходит. Его мир закружился, и он оказался в объятиях Шэнь Яньчжоу, который быстро удалился с места происшествия.

Ветер свистел в ушах, и время от времени сухие ветки и листья ударяли его по лицу. Шэнь Юэтань мог лишь прижаться к груди Шэнь Яньчжоу, чтобы укрыться. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Шэнь Яньчжоу наконец остановился. Он посмотрел вниз и увидел, что ребенок погружен в глубокие размышления, и было непонятно, о чем он думал.

Шэнь Яньчжоу поставил его на землю и развязал веревки.

Руки Шэнь Юэтана онемели и болели. Он скривился, пытаясь размять их, и наконец поклонился:

— Благодарю патриарха Яня.

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Не стоит благодарности. Почему ты убежал, увидев меня?

Шэнь Юэтань, увидев его, не задумываясь, бросился бежать, просто потому что чувствовал себя виноватым. Но сейчас он не мог этого сказать, поэтому лишь скорчил гримасу:

— Боялся, что вы тоже сочтете меня убийцей.

Шэнь Яньчжоу кивнул:

— Это так. Если бы я увидел эту сцену, то, даже не считая тебя убийцей, все равно не смог бы тебя оправдать.

Шэнь Юэтань снова почувствовал тревогу.

С одной стороны — коллега, с которым он работал девять лет, с другой — Шэнь Юэтань, у которого были давние разногласия с Шэнь Ложуй и за которым стоял высокопоставленный покровитель. Неудивительно, что Цзысу и Цинмо, игнорируя все подозрения, без раздумий решили, что он виновен.

Шэнь Яньчжоу сейчас объяснял, почему приказал своим подчиненным убить этих двоих.

Если бы Цзысу и Цинмо вернулись в Секту Поиска Дао, Шэнь Юэтань, даже будучи невиновным, оказался бы под гневом патриарха Хуна, и это было бы трудно разрешить. Цзысу и Цинмо были совершенно невиновны, но Шэнь Юэтань едва мог позаботиться о себе. В конце концов, это была ловушка, расставленная Люй Яо, и теперь он мог лишь в душе вздохнуть, надеясь, что когда-нибудь сможет прочесть за них сто молитв, чтобы выразить свои извинения.

Он огляделся. Восходящее солнце освещало долину, и перед ним открывался пологий зеленый склон, постепенно спускавшийся к озеру с переливающейся водой. Пение птиц и шелест камышей создавали атмосферу весны, а вдали виднелись деревья.

Шэнь Яньчжоу нашел плоский и сухой камень и сел, жестом предложив Шэнь Юэтаню подойти ближе. Он протянул ему лакированную коробку для еды, украшенную золотом и нефритом. Шэнь Юэтань, хотя и был голоден, не хотел принимать слишком много милостей, поэтому уже собирался отказаться и достать свои сухие пайки, но Шэнь Яньчжоу открыл крышку коробки.

Внутри коробка была разделена на девять секций, в которых аккуратно лежали холодные закуски, жареное мясо, сухофрукты, чайные пирожные, печенье с грецкими орехами и другие деликатесы. Все это было его любимыми лакомствами.

Шэнь Юэтань два месяца питался простой пищей, и теперь, увидев такое изобилие изысканных угощений, невольно сглотнул слюну, но все же стиснул зубы, чтобы не поддаваться искушению.

Шэнь Яньчжоу вздохнул:

— Цзин Лянь, этот растяпа, видимо, перепутал и дал мне коробку, приготовленную для кого-то

другого. Все это — вещи, которые я не люблю. Если и ты не хочешь, то придется выбросить.

Едва он закончил, как Шэнь Юэтань схватил коробку и заикаясь произнес:

— К-каждый кусочек пищи — это труд, нельзя так просто выбрасывать!

Шэнь Яньчжоу рассмеялся и поднял руку, чтобы похлопать ребенка по голове, но затем опустил ее, сказав:

— Тогда спасибо за помощь.

Они сели рядом на камне и позавтракали. Шэнь Юэтань ел с удовольствием, думая про себя, что повара Секты Линань ничуть не уступают поварам Секты Поиска Дао. Неожиданно, что Шэнь Яньчжоу, который обычно казался таким небрежным, уделяет внимание таким мелочам.

Выпив немного воды, Шэнь Юэтань тихо сказал:

— Мы с патриархом не были знакомы... но я получил столько милостей от вас, я, я...

Шэнь Яньчжоу мягко улыбнулся:

— Твой старший брат называл меня братом, так что я тоже твой брат и должен заботиться о тебе.

Эти слова обрушились на Шэнь Юэтаня, как ледяная вода, погасив все чувства благодарности и тепла, которые только начали появляться.

Шэнь Юэтань резко встал и заикаясь произнес:

— Я, я пойду искать учителя!

И снова бросился бежать.

Шэнь Яньчжоу, глядя на его спину, нахмурился, затем быстрым движением схватил ребенка за плечо и перевернул его на свои колени, сдернув пояс с его одежды.

Шэнь Юэтань в ужасе закричал:

— Шэнь Яньчжоу, ты зверь!

Шэнь Яньчжоу не обращал на это внимания и продолжил снимать с него верхнюю одежду.

Шэнь Яньчжоу поспешно рассеял свою Силу Дао, боясь причинить вред. Однако, с детства занимаясь боевыми искусствами, он имел крепкое тело, как сталь, и зубы ребенка были для

него как комариный укус.

Шэнь Юэтань, как будто кусал кожу, чувствовал, как его зубы болят от сопротивления, но его ярость не имела никакого эффекта. Шэнь Яньчжоу, не обращая внимания, снял с него всю одежду.

Шэнь Юэтань был в шоке, измотан борьбой и теперь полностью побежден, лишь изредка кусая его в отместку, что было хоть каким-то утешением.

Затем тот человек взял мягкий халат и накинул его на Шэнь Юэтаня, положив его в сторону, а сам поднялся, чтобы подобрать верхнюю одежду. Он повернул ладонь и выпустил огонь, полностью сжигая одежду.

Только тогда он серьезно сказал:

— На одежде была кровь, могли отследить.

Шэнь Юэтань тоже вздохнул с облегчением, укутавшись в теплую одежду:

— Хорошо, что вовремя заметили.

Затем он опомнился и рассердился:

— Если только верхняя одежда была в крови, зачем снимать и нижнюю?

Шэнь Яньчжоу провел рукой по носу:

— ... по привычке.

Шэнь Юэтань мрачно встал, швырнул халат на землю и снова начал одеваться.

Шэнь Яньчжоу стоял рядом с улыбкой, его взгляд скользнул по Шэнь Юэтаню, убедившись, что на его теле нет никаких подозрительных меток или символов, а затем остановился на амулете Будды, висящем на шее ребенка, и его улыбка стала немного шире.

Ребенок, сердито одевшись, взял запасную зеленую рубашку и тщательно расправил складки, прежде чем сказать:

— Патриарх...

Шэнь Яньчжоу перебил его, улыбаясь:

— Твой старший брат называл меня братом Яньчжоу, так что ты тоже можешь звать меня братом Яньчжоу.

Шэнь Юэтань, сохраняя серьезное выражение, сказал:

— Я низкого происхождения, не смею сравнивать себя с братом Мэнхэ и оскорблять патриарха. Пожалуйста, спасите меня до конца и помогите найти учителя.

Шэнь Яньчжоу не стал настаивать, лишь посмотрел на небо:

— Это несложно. Сейчас все ученики сект находятся на Террасе Крадущегося Тигра и не могут уйти. Если поспешим, успеем.

В секретных местах часто есть различные запреты, и здесь запрещалось летать, как бы ты ни был силен или как бы хороши были твои артефакты, приходилось идти пешком. Шэнь Яньчжоу определил направление, и они вместе с ребенком пошли вдоль берега озера.

Шэнь Юэтань, идя, с любопытством спросил:

— Почему все ученики сект остаются на Террасе Крадущегося Тигра?

Шэнь Яньчжоу вздохнул:

— Неизвестно почему, но черви-стрелки вышли из своих гнезд и начали охотиться на людей. Вчера вечером некоторые из них погибли, но оставшиеся все еще представляют угрозу, прячась под землей и появляясь неожиданно, что очень затрудняет борьбу с ними.

Шэнь Юэтань немного помедлил, затем остановился и достал маленькую коричневую коробочку, протянув ее Шэнь Яньчжоу:

— Вчера мне удалось случайно создать благовоние, которое убило червей, вот остатки.

Шэнь Яньчжоу открыл коробку и осмотрел одиннадцать зеленых пирамидок благовоний, с удивлением улыбнувшись:

— Благовоние, убивающее червей? Убило гигантских червей-стрелков? Не ожидал, что в таком юном возрасте ты уже превосходишь взрослых. Действительно, юный герой, не суди по внешности.

Шэнь Юэтань, смущенный похвалой, покраснел до ушей:

— Патриарх преувеличиваете, это все благодаря флакону с Драконьим мозгом, который дал мне Ся Чжэнь, иначе бы не получилось... Это был мой первый опыт с Драконьим мозгом.

Шэнь Яньчжоу спросил:

— Сколько раз ты пробовал?

Шэнь Юэтань ответил:

— Только один, мне просто повезло...

<http://bllate.org/book/15426/1364971>